

**ПАРНЫЕ СЛОЖЕНИЯ, МАРКИРОВАННЫЕ СИНОНИМИЧНЫМИ,
АНТОНИМИЧНЫМИ И АССОЦИАТИВНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В НАХСКИХ
И ИНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

*Работа представлена кафедрой русского языка
Чеченского государственного университета.*

В статье исследуются парные слова в нахских и иноструктурных языках и обосновывается вывод о том, что парные слова принадлежат к тому разряду копулятивных сложных слов, отношения между компонентами которых представляются синтаксически равноправными. В основе образования данных единиц, кроме лексико-грамматических и фонетических признаков, лежит еще и семантическая закономерность, состоящая в том, что в парные слова могут объединяться не любые слова, имеющиеся в лексической системе языка, а лишь те, которые связаны между собой определенными семантическими отношениями, а именно: они могут быть связаны синонимичными, антонимичными, ассоциативными коррелятами.

Ключевые слова: парные слова, словосложение, синонимичные, антонимичные и ассоциативные коррелянты.

M. Suleybanova

**PAIR COMBINATIONS MARKED BY SYNONYMOUS, ANTONYMOUS
AND ASSOCIATIVE RELATIONS IN THE NAKH LANGUAGES AND THOSE
WITH DIFFERENT STRUCTURES**

The author of the paper studies pair words in the Nakh languages and those with different structures and justifies the conclusion that pair words belong to the category of copulative compound words, whose components display syntactically equal relations. Except lexical, grammatical and phonetic attributes in the basis of forming of these units, there is also a semantic regularity, consisting in a fact that pair words can be formed not by any words that are available in the lexical system of the language, but only by those that are connected with each other by certain semantic relations, namely synonymous, antonymous and associative correlates.

Key words: pair words, compounding, synonymous, antonymous and associative correlates.

Особый интерес в композитном словообразовании чеченского и других языков представляют парные слова, представляющие собой сложение или двух одинаковых, повторяющихся основ, или таких основ, которые представляют собой синонимичную, антонимичную пару или каким-то особым образом семантически связанную пару слов.

Парные слова давно привлекают к себе внимание исследователей. Однако в их описаниях и классификации еще нет единства и четкости.

Спорным остается вопрос об отнесении парных слов к словосложению. Так, напри-

мер, некоторые исследователи считают, что парные слова не входят в разряд сложных, аргументируя это тем, что они допускают раздельнооформленность составных частей и что в них отсутствует в полном смысле слова семантическая цельность компонентов.

Описание способов словообразования в ныне существующих вузовских учебниках дается чаще всего в русле традиции, основывающейся на классификации В. В. Виноградова, где противопоставлены морфологические и неморфологические способы словообразования без их соотносительности с языковой синхронией и диахронией.

Принципиально иной подход в классификации способов словообразования современного русского языка представлен в учебнике «Современный русский язык» (под редакцией П. А. Леканта, 2001. Раздел «Словообразование» написан М. Ф. Тузовой) [4, с. 180–182]. Опираясь на достижения современной словообразовательной науки (в частности, на работы В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, Е. А. Земской и других ученых), автор раздела «Словообразование» Е. В. Клобуков представил описание способов современного словообразования с учетом отнесенности их к синхроническому и диахроническому словообразованию. Традиционно выделяемые неморфологические способы словообразования (лексико-семантический, лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический) признаются языковыми фактами истории и не рассматриваются в современном словообразовании. Классификация способов словообразования современного русского языка проводится с точки зрения синхронии, с учетом характера дериваторов («*Дериватором* называется элемент словообразовательной структуры, представляющий собой конкретное средство, с помощью которого данное производное слово образовано от производящего») [4, с. 210]. Словообразование не связывается с морфологическим словообразованием; словообразование относится к безаффиксным (операционным) способам словообразования, рассматривается как разновидность сложения и отождествляется со сложносоставным способом словообразования.

Сказанное выше отражает в определенной мере разнообразие подходов в интерпретации этого способа деривации, а также дает возможность увидеть, как формировался и, наконец, утвердился взгляд на словообразование как на *соединение не основ, а слов*, как получил признание сложносоставной способ словообразования. Этому предшествовали исследования ученых по словообразованию и выделение сложносоставного способа словообразования в «Кратком справочнике по современному русскому языку» (под редакцией П. А. Леканта, 1991), где он отождествлен со словообразованием, причислен к разновидно-

стям сложения и определен как «образование производных слов путем объединения производящих слов целиком: *музей-квартира, диван-кровать, выставка-продажа*» [2, с. 179]; полученные в результате действия данного способа сложносоставные слова отнесены к единицам, занимающим «промежуточное положение между целостным дериватом и сочетанием слов» [Там же].

В современном чеченском языке всестороннего исследования парных слов не проводилось. Относительно полную характеристику природы чеченских парных слов мы находим в монографии К. З. Чокаева, в которой дан подробный анализ структурных особенностей и моделей парных слов и видов связи между их компонентами. Оспаривая мнения некоторых лингвистов относительно словообразующей функции парных слов, автор делает вывод о том, что парные слова являются одним из видов словообразования в чеченском языке» [6, с. 106].

Мы также придерживаемся точки зрения, согласно которой парные слова наряду с другими сложными словами являются древними формами словообразования и функционально приравниваются к простым словам, относятся к той или иной части речи, способны иметь соответствующие грамматические формы (число, падеж и т. д.) и выполнять в предложении функцию того или иного члена предложения. Они могут, как и любые слова, входить в состав словосочетаний и быть основой для новообразований. Обратимся к примерам.

В следующих предложениях парные слова выступают в роли различных членов предложения (подлежащего, дополнения, определения, сказуемого): *Гер-дахар туолуш лаьтта вайн махкахь* «Жизнь на нашей земле налаживается» (*Гер-дахар* выступает в роли подлежащего), *Халкъан Гер-дахар туодеи, къахьоьгуш ву Президент*. «Народа жизнь налаживая, трудится Президент» (*Гер-дахар* выступает в роли дополнения).

В основе образования данных единиц, кроме лексико-грамматических и фонетических признаков, лежит еще и семантическая закономерность, состоящая в том, что в пар-

ные слова могут объединяться не любые слова, имеющиеся в лексической системе языка, а лишь те, которые связаны между собой определенными семантическими отношениями, а именно: они могут быть связаны синонимичными, антонимичными, ассоциативными коррелятами. Соответственно среди парных существительных с точки зрения лексико-семантического соотношения компонентов выделяются следующие модели: 1) синонимичные (полные синонимы или близкие по смыслу слова); 2) антонимичные; 3) ассоциативные.

Синонимичные парные существительные.

Синонимичные парные существительные образуются путем сложения (спаривания) двух полных (тождественных) синонимов или же близких по значению слов. Следует отметить, что в лингвистике синонимы трактуются неоднозначно. Одни признают синонимами слова, полностью совпадающие в своем значении, другие же считают синонимами слова, близкие по значению. Понимание близости значения часто расширяется, и в число синонимов включаются не только слова, обозначающие одно понятие, но и слова, которые обозначают разные понятия, хотя и близкие между собой. В нашем исследовании мы придерживаемся первой точки зрения, т. е. в качестве синонимов рассматриваем слова, тождественные по значению, обладающие взаимозаменяемостью или же предельно близкие.

Характерной особенностью синонимичных парных существительных является наличие в них обобщающего собирательного значения, вытекающего из соединения названий конкретных предметов и явлений действительности: чеч. *кад-лайг* «чашка-ложка» значит не только «чашка» и «ложка», а «посуда» вообще, *куоч-хеча* «рубашка-брюки» значит не только «рубашка» и «брюки», а «одежда», *йишиа-вашиа* «сестра брат» означает не только «сестра» и «брат», а «родственники».

Автор статьи о парных словах И. П. Павлов замечает следующее: «Но здесь не может быть речи о равенстве словообразовательного значения сумме лексических значений

компонентов. Если бы парное слово выражало только сумму лексических значений двух его компонентов, то отпала бы необходимость иметь такие слова в языке».

Слово *муот-глайба* (инг. *муот-глайба*), надо думать, существует с древнейших времен, и с самого начала оно показывает не только эксплицитно выраженные значения, но и имплицитные. В круг собирательного значения данного слова входят не только понятия «постель» и «подушка», а более широкое, приблизительно равнозначное понятию «постельные принадлежности» [3, с. 58]. Особенностью этой подгруппы парных слов является то, что они состоят из слов, принадлежащих к одной части речи и относящихся к одному кругу понятий и представлений. Семантические компоненты парных слов соотносятся друг с другом как видовые понятия, объединяемые в более общие родовые понятия. При этом они выражают значение собирательности и обобщенности: ср. приведенные чеч. *кад-лайг*, *куоч-хеча*, а «одежда», *йишиа-вашиа*.

Таким образом, общее лексическое значение парного слова выходит далеко за пределы значений компонентов, обозначающих подтипы: парное слово обозначает весь вид в целом. Это характерно не только для нахских, но и для других кавказских языков. В парнообразованных словах соединяются качественно однородные или одни и те же понятия, в результате чего объем значения парного слова может оказаться значительно расширенным против значений элементов, соединенных в пару, между тем как содержание нового понятия, выражаемого парным словом, качественно ничем не отличается от содержания исходных понятий. Во всех своих разновидностях парное слово, не внося существенных изменений в значения соединенных в пару слов, всегда расширяет рамки первоначальных понятий, охватывая своим значением все понятия, относящиеся к данному ряду, или выражая их множество, интенсивность.

По поводу данных образований И. П. Павлов пишет следующее: «Исходя из семантики и фонетики современного языка, и без этимологического анализа трудно утверждать, к какой структуре словообразования относится

то или иное парное слово, то ли это слово образовано путем сложения синонимичных основ, то ли путем сложения антонимичных основ. Тем не менее производность конструкции парного слова совершенно очевидна, так как не совсем утрачены их функции и некоторые формальные признаки, в них еще не произошло полного упрощения, и они до сего времени выражают собирательное значение» [3, с. 70].

Среди парных слов встречаются образования с компонентами, утратившими лексические значения. Утрата лексического значения первого компонента – редкое явление. Но такие факты встречаются в языке: чеч. *ɣlap-ɣlovɣla*, *ɣlap-тама* «шум».

В этих конструкциях самостоятельно могут употребляться вторые компоненты *ɣlovɣla*, *тама*. Что же касается компонента *ɣlap*, то «оно было вытеснено равнозначным словом *ɣlovɣla*. В настоящее время слово *ɣlap* самостоятельно не употребляется и встречается лишь в составе сложных слов *ɣlap-ɣlovɣla*, *ɣlap-тама* «шум» и устойчивых словосочетаниях. Следует отметить, что лексические значения затемненного компонента часто можно обнаружить в других языках. В ингушском языке слово *ɣlap* самостоятельно употребляется и поныне. Кроме того, в ингушском языке отсутствует слово *ɣlovɣla* «шум».

Таким образом, компонент *ɣlap* более древний, чем равнозначный ему компонент *ɣlovɣla*. Нет сомнения в том, что оба эти компонента были в параллельном употреблении в определенный отрезок времени, и в результате такого употребления они впоследствии слились в единое целое – композит, причем значение целого не разошлось со значением составляющих частей [6, с. 108]. С морфологической и семантической точек зрения эти парные слова образованы с полным соблюдением правила абсолютной парности. Это говорит о том, что в момент их образования оба компонента имели самостоятельное значение.

В качестве вторых компонентов могут употребляться и слова (их количество в языке ограничено) с затемненной мотивировкой:

чеч. *чов-чардуо* «рана»//«ранение», инг. *ту-ой-туолакх* «пир», «свадьба»//«свадебная церемония».

Видимо, вышеназванные вторые компоненты в приведенных примерах парных образований в далеком прошлом также употреблялись как лексические единицы с полной мотивирующей семантикой. Об этом свидетельствует этимологический материал. Путем этимологического анализа можно восстановить значения и других затемненных на данном этапе компонентов [6, с. 109].

Характерной особенностью парных слов является то, что они характеризуются закрытостью своей структуры и способны функционировать на морфологическом и синтаксическом уровнях языка исключительно в качестве одной лексической единицы, как и простое слово. На синтаксическом уровне для парных существительных не может быть найдена изоморфная структура, поскольку они принадлежат к словообразовательным формам. Парные слова производятся как самостоятельные лексические единицы и используются для номинации различных предметов и явлений действительности, имея при этом обобщенное значение собирательности, множественности.

Компонентами большинства синонимичных парных существительных выступают слова, относящиеся к общенахской лексике. Но следует также отметить, что в образовании парных слов существенную роль играют исконно чеченские слова, а также иноязычные заимствования, в частности арабизмы и персизмы. Среди синонимичных парных существительных современных нахских языков более или менее четко можно выделить следующие типы:

1. Синонимичные парные существительные с одним или обоими общенахскими компонентами: чеч. *кад-лайг*, инг. *кад-лаьг* «чашка-ложка» – «посуда» вообще; чеч. *йиша-ваша*, инг. *йиши(a)-воша* «сестра-брат» – «родственники»; чеч. *да-нана*, инг. *да-нана* («отец-мать») – «родители» чеч. *де-буьйса*, инг. *ди-бийса* – «сутки» («день-ночь»).

В некоторых парных словах этой группы первые компоненты встречаются в литературном языке, а вторые можно обнару-

жить в диалектах нахских языков. Так, например, в чеченском литературном языке синонимичные пары *ɣlap* и *ɣlovɣla* (композит *ɣlap-ɣlovɣla* «шум»), как показывает сравнительно-исторический анализ диалектных данных, в одном и том же значении употреблялись в языке диахронно. Первоначально употреблялось слово *ɣlap*, впоследствии оно было вытеснено равнозначным словом *ɣlovɣla*. В настоящее время слово *ɣlap* самостоятельно не употребляется и встречается лишь в составе сложных слов *ɣlap-ɣlovɣla*, *ɣlap-тата* «шум» и устойчивых словосочетаниях. В ингушском языке, как отмечалось, оно самостоятельно употребляется и поныне (при отсутствии *ɣlovɣla* «шум») [6, с. 107].

2. Парные существительные, где один из компонентов или оба компонента являются заимствованием из арабского или персидского языка: чеч. *салам-маршал*, инг. *салам-моаршал* (*салам* (арабск.) «приветствие» + нахск. *маршал/моаршал*) «приветствие»; хан-зама (нахск. *хан* «время» + персидск. *зама* «время»).

Очевидно, что языковой материал подтверждает факт интенсивного смешения разных народов и племен. В нахских языках переплелись элементы арабского, персидского и других языков, с носителями которых их предки находились в определенном историческом контакте. Татарский исследователь Ф. Ганиев справедливо, на наш взгляд, подчеркивает по данному поводу: «...Сложение двух разных слов с одинаковым значением, относящихся к разным диалектам (племенам) или языкам (народам), осуществлялось с целью сделать эти слова понятными для представителей данных племен и народов» [1, с. 307].

Антонимичные парные существительные.

Парные существительные с собирательным значением могут образоваться также из слов, связанных между собой антонимичными отношениями. По мнению И. П. Павлова, «парных слов, образованных при помощи антонимических основ, в языке встречается значительно больше, чем парных слов, образованных при помощи синонимических ос-

нов» [3, с. 61]. Представляется, что это утверждение не подтверждается фактическим материалом нахских языков. Наблюдения показывают, что количество антонимичных парных существительных по сравнению с синонимичными и ассоциативными их разновидностями значительно меньше. Это объясняется тем, что большинство слов не может иметь антонимов, так как соответствующие понятия не имеют своих логических противопоставлений.

Антонимы способны иметь те имена, которые выражают качественный признак: это, главным образом, существительные с контрастными значениями времени, пространства, возраста, пола и т. д.: чеч. *де-буьйса* «день и ночь (в значении времени)», *воккха-жсима* «большой-маленький (в значении возраста)», *йо1-клант* «девушка-парень (в значении молодые)», *вон-дика* «горести и радости», *хьалха-тлаьхьа* «очередность, по порядку», *да-нана* «родители», *йиша-ваша* «родственники», *йохка-иецар* «продажа-купля», «торговля», *валар-висар* «жизнь и смерть», *куог-куорта* «голова и ноги.

Оба компонента сложного слова, состоящего из слов – антонимов, выражающих противоположность значений, не исключают друг друга, а отличаются качественно друг от друга. Такие контрастные слова образуют парные имена со значением обобщения и собирательности.

Следует также отметить, что в качестве производящих основ в образовании антонимичных парных существительных выступают и другие части речи. Например, имеют место случаи вовлечения в словообразование имен прилагательных *воккха-жсима* «большой-маленький (в значении возраста)», *вон-дика* «горести и радости».

Антонимичные парные существительные могут образовываться и от некоторых глагольных форм, которые выступают в определенном морфологическом оформлении, что и позволяет рассматривать их как специальную словосложительную модель. Производящая основа при создании парного слова должна принимать здесь строго определенную форму, например форму масдара: *вон-*

дика «горести и радости», инфинитив: *йох-ка-иецар* «торговля».

Антонимичные парные существительные фиксируются и в других кавказских языках, правда, их продуктивность в разных языках, по мнению многих исследователей, бывает разной.

Образование парных прилагательных. Ассоциативные парные прилагательные.

В данную группу копулятивных парных слов входят парные слова, компоненты которых не связаны между собой ни синонимичными, ни антонимичными отношениями, а объединяются ассоциативными корреляциями. Эта группа не является многочисленной по сравнению с предыдущими двумя разновидностями парных существительных.

Ср. чеч. *Лилула-сийна* «ярко-синий», *шурул-клайн* «молочно-белый», *кларул-лаьржа* «угольно-черный», *шал-шиьла* «ледяно-холодный», *цларул-цлен* «ярко-красный», *бурул-можса* «ярко-желтый».

«В ингушском языке отсутствуют подобные образования. Для выражения соответствующих понятий в ингушском языке прибегают к аналитическому способу с использованием сравнительных частиц *санна*, *муо* «как» + название предмета сравнения + прилагательное, например: *кЛора санна (муо) Лаьржа* «черный, как уголь», *лила санна (муо) сийна* «синий, как синька», *цли санна (муо) цлие* «красный как огонь», *шура санна (муо) клай* «белый, как молоко», *бей санна (муо) баьцара* «зеленый, как трава» и т. д. [6, с. 137].

Как видно, ингушские выражения возникли на основе сравнения качества или свойства, выраженного прилагательным, с предметом, обозначенным существительным. Чеченские же сложения восходят к сочетаниям, указывающим на превосходство качества или свойства предмета сравнения, обозначенного существительным, данным в форме сравнительного падежа. Однако и чеченскому языку свойственно параллельное употребление аналитических форм как сравнительного, так и превосходного значения: ср. *кЛора санна Лаьржа* «черный, как уголь»,

шура санна клайн «белый, как молоко», *хи санна коча* «жидкий, как вода».

На наш взгляд, эта форма представляет собой своеобразную форму превосходной степени. Она как по структуре, так и по семантике не дотягивает до уровня парноповторных прилагательных: ср. с англ. *grass-green* «зеленый как трава», букв. *травозеленый*), *ice-cold* «холодный как лед», букв. *ледяно-холодный*). В семантической структуре этих сложений четко прослеживаются отношения подобия, т. е. с помощью данной словообразовательной модели реализуется признак сходства с различными реалиями внешнего мира.

Сложные прилагательные с компаративным отношением компонентов встречаются во многих индоевропейских языках. В германских языках, в частности в немецком, существует точно такая же модель словосложения, напр. *milchwarm* – теплый как молоко, букв. *молочно-теплый*, *himmelblau* – небесно-голубой, *steinalt* – древний, букв. *старый как камень*. Отметим, что и морфологическая структура английских и немецких прилагательных этого типа абсолютно идентична – основа существительного плюс основа качественного прилагательного.

Подобные адективные композиты в русском языке, напр., *кроваво-красный*, *огненно-горячий*, представляют собой флективные формы, однако они также состоят из опорного компонента, выраженного качественным прилагательным, а предшествующая ему основа относительного прилагательного вносит сравнительно-корректирующее значение, точно так же, как основа существительного в соответствующих композитах в английском и немецком языках. Значительную часть таких прилагательных составляют сложения, обозначающие цвет: *снежно-белый* – *snow-white* – *schneewei*, *кроваво-красный* – *blood-red* – *blutrot*, *угольно-черный* – *coal-black* – *kohleswarz* и т. д. Цвет, возможно, самое яркое визуальное качество, воспринимаемое человеком и имеющее для него первостепенное значение. Вероятно, поэтому цвет привлекает столь пристальное внимание исследователей во всех областях науки.

В настоящее время разработаны классификации цвета, построенные на самых различных принципах; детально исследованы физические и психологические параметры цвета; в лингвистике написано много работ, посвященных различным аспектам данной темы. Р. М. Фрумкина отмечает, что существует два способа толкования «имен цвета»: указание типичного объекта, имеющего данный цвет, и толкование одних имен цвета через другие. Нельзя не заметить, что круг «типичных объектов» для наименования цвета в сравниваемых языках имеет много общих предметов: *белый – снег, молоко, черный – уголь, красный – кровь, голубой – небо, серый – пепел*. Общие типичные объекты обнаруживаются и в именах вкуса – *медово-сладкий – honey-sweet -honigsup*; тепловых или температурных определениях – *молочно-теплый – milk-warm, melchwarm* и т. д. [5, с. 17]. Изложенный материал свидетельствует о ценностной ориентации словосложения: все, на чем останавливается взор человека, что привлекает его внимание, включается в сферу

его жизненных интересов, получает в языке меткое и четкое выражение. Более детальное изучение этой проблемы на материале других языков позволит сделать интересные и важные наблюдения, связанные не только с особенностями, но и сходством языковых картин различных этносов. Особый интерес может представлять исследование данного материала в контексте этнолингвистики.

Парные слова принадлежат к тому ряду копулятивных сложных слов, отношения между компонентами которых представляются синтаксически равноправными. В основе образования данных единиц, кроме лексико-грамматических и фонетических признаков, лежит еще и семантическая закономерность, состоящая в том, что в парные слова могут объединяться не любые слова, имеющиеся в лексической системе языка, а лишь те, которые связаны между собой определенными семантическими отношениями, а именно: они могут быть связаны синонимичными, антонимичными, ассоциативными коррелятами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. Казань: Печат. двор, 2002.
2. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант / под ред. П. А. Леканта. М.: Высшая школа, 1991. 382 с.
3. Павлов И. П. Парные слова в современном чувашском языке // Исследования по этимологии и грамматике чувашского языка. Чебоксары, 1988.
4. Современный русский литературный язык: учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцов, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. 5-е изд. М.: Высшая школа, 2001.
5. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М., 1984.
6. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. 1. Грозный, 1963.

SPISOK LITERATURY

1. Ganiyev F. A. Obrazovaniye slozhnykh slov v tatarskom yazyke. Kazan': Pechat. dvor, 2002. S. 192.
2. Kratkiy spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku / L. L. Kasatkin, E. V. Klobukov, P. A. Lekant; pod red. P. A. Lekanta. M.: Vyssh.shk., 1991. 382 s.
3. Pavlov I. P. Parnye slova v sovremennom chuvashskom yazyke // Issledovaniya po etimologii i grammatike chuvashskogo yazyka. Cheboksary, 1988.
4. Sovremenny russkiy literaturny yazyk: uchebnik / P. A. Lekant, N. G. Gol'tsov, V. P. Zhukov i dr.; pod redaktsiyey P. A. Lekanta. 5-e izd. M.: Vyssh. shk., 2001. S. 180–182 .
5. Frumkina R. M. Tsvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psikholingvisticheskogo analiza. M., 1984.
6. Chokayev K. Z. Morfologiya chechenskogo yazyka. Slovoobrazovaniye chastey rechi. Grozny, 1963. Ch. 1.